

Любимая

Автор:

Морган Райс

Любимая

Морган Райс

Журнал вампира #2

«Впервые за несколько недель Кейтлин Пейн чувствовала себя совершенно расслабленной. Удобно расположившись на полу в небольшом сарае, она опёрлась спиной о тюк сена и сделала глубокий выдох. Костёр, разведённый среди камней в паре метров от неё, радостно горел; она только что положила в него еще одну ветку и наслаждалась успокаивающим звуком потрескивающего дерева. На дворе стоял март, и сегодняшний день выдался особенно холодным. Через окно на дальней стене можно было разглядеть кусочек неба, и было видно, что на улице идёт снег.

В сарае было холодно, но Кейтлин сидела достаточно близко к огню, чтобы его жар не давал ей замёрзнуть. Ей было очень уютно, но хотелось спать. В сарае пахло костром. Отклонившись чуть сильнее назад, Кейтлин села удобнее, чтобы расслабить плечи и ноги...»

Морган Райс

Любимая

Авторское право 2011 Морган Райс

Все права защищены. Кроме случаев, разрешенных в соответствии с Законом США об авторском праве от 1976 года. Никакая часть данного издания не может быть скопирована, воспроизведена или передана в любой форме и любыми средствами, или сохранена в системе базы данных или поиска информации без предварительного разрешения автора.

Эта электронная книга лицензирована только для вашего личного пользования. Эта книга не может быть повторно продана или отдана другим лицам. Если вы хотите поделиться этой книгой с другим лицом, вам необходимо приобрести дополнительную копию для каждого получателя. Если вы читаете эту книгу, не купив ее, или она не была куплена только для вашего личного пользования, вы должны вернуть ее или приобрести свой собственный экземпляр. Спасибо за уважение к тяжелой работы этого автора.

Это художественное произведение. Имена, персонажи, предприятия, организации, места, события и происшествия являются плодом воображения автора. Любое совпадение с реальными людьми, живыми или мертвыми, является абсолютно случайным.

Jacket art ©iStock.com/© Ivan Bliznetsov

* * *

ФАКТ:

В Сейлеме в 1692 году десяток девочек-подростков, известных как «поражённые», заболели неизвестной болезнью, вызывающей припадки и заставляющей их утверждать, что они были мучаемы местными ведьмами. Эти заявления послужили основой для судебного процесса над Салемскими ведьмами.

Неизвестная болезнь, поразившая девочек, и по сей день не нашла научного объяснения.

«Ей снилось, будто статуя моя
Струила, как фонтан, из ста отверстий
Кровь чистую, и много знатных римлян
В нее со смехом погружали руки.
Сон кажется ей знаменьем зловещим...»

Уильям Шекспир, «Юлий Цезарь»

Глава первая

Долина реки Гудзон, Нью-Йорк

(Настоящее время)

Впервые за несколько недель Кейтлин Пейн чувствовала себя совершенно расслабленной. Удобно расположившись на полу в небольшом сарае, она опёрлась спиной о тук сена и сделала глубокий выдох. Костёр, разведённый среди камней в паре метров от неё, радостно горел; она только что положила в него еще одну ветку и наслаждалась успокаивающим звуком потрескивающего дерева. На дворе стоял март, и сегодняшний день выдался особенно холодным. Через окно на дальней стене можно было разглядеть кусочек неба, и было видно, что на улице идёт снег.

В сарае было холодно, но Кейтлин сидела достаточно близко к огню, чтобы его жар не давал ей замёрзнуть. Ей было очень уютно, но хотелось спать. В сарае пахло костром. Отклонившись чуть сильнее назад, Кейтлин села удобнее, чтобы расслабить плечи и ноги.

Она, конечно же, знала, что не горящий огонь, не сено и даже не сам сарай, дарили ей это чувство спокойствия и защищённости. Это был он, Калев. Кейтлин

выпрямилась и посмотрела на него.

Напротив неё, метрах в пяти, неподвижно сидел Калев. Он спал, и она воспользовалась возможностью поближе рассмотреть его лицо: идеальные черты и бледную, полупрозрачную кожу. Она никогда не видела лица с такими точёными чертами, казалось, будто она смотрит на статую, настолько они были идеальны. В голове у Кейтлин не укладывалось, что ему было 3 тысячи лет, ведь она, в свои 18, и то выглядела старше.

Дело было не только в его лице. От Калеба исходила какая-то невидимая энергия. Всепоглощающее чувство спокойствия. Когда Калев был рядом, Кейтлин знала, что ничего плохого не случится.

Она была счастлива уже от того, что он всё ещё был рядом. Она даже позволила себе надеяться, что они останутся вместе. Кейтлин упрекала себя за эти мысли, зная, что они ничего хорошего ей не сулят. Всем известно, что таких парней, как Калев, сложно привязать к себе. Долгие отношения противоречат их натуре.

Калев спал так тихо, его дыхание было таким размеренным, что Кейтлин не могла сказать наверняка, спал ли он вообще. Он говорил, что уже сходил на охоту. Калев возвратился более спокойным, держа в руках охапку дров. Именно он придумал, как закрыть дверь сарая так, чтобы снег не проникал внутрь. Именно он развёл костёр, и сейчас, когда он спал, Кейтлин следила за тем, чтобы огонь не погас.

Она потянула руку, взяла бокал и сделала ещё один глоток. Тёплое красное вино действовало на нее расслабляюще. Она нашла бутылку в спрятанном в стогу сена ящике; она вспомнила, что её младший брат Сэм спрятал его туда несколько месяцев назад, просто так, ради забавы. Кейтлин не любила алкоголь, но не видела ничего дурного в том, чтобы выпить пару глотков, особенно после того, через что ей пришлось пройти.

На коленях лежал дневник, раскрытый на нужной странице. В одной руке она держала ручку, в другой – бокал вина. В такой позе она просидела уже минут двадцать. Кейтлин не знала с чего начать. Раньше она легко делилась событиями, происходящими в её жизни, с бумагой, но сейчас всё было по-другому. События последних нескольких дней были слишком колоссальными и сложными, чтобы их полностью осмыслить. И это был первый раз за всё это

время, когда она могла спокойно сесть и расслабиться. Первый раз, когда она хотя бы отчасти чувствовала себя защищённой.

Кейтлин решила, что лучше всего начать с самого начала. Написать о том, что случилось. О том, почему она была здесь. О том, кем она когда-то была. Кейтлин необходимо было время, чтобы всё осмыслить. Она не была уверена, что сейчас сама знала ответы на все эти вопросы.

* * *

До прошлой недели моя жизнь была нормальной. Оквилль даже начал мне нравиться, пока однажды мама не ворвалась в дом и не заявила, что нам нужно уезжать. Ворвалась и перевернула мою жизнь с ног на голову, как обычно.

Но в этот раз всё было гораздо хуже. В этот раз мы не переезжали в очередной неприметный пригород. В этот раз нас ждал Нью-Йорк. Большое яблоко. Государственная школа. Бетонные джунгли. Опасный район.

Сэм тоже был не в восторге. Мы подумывали о том, чтобы не ехать, о том, чтобы сбежать. Но правда была в том, что нам просто некуда было идти.

Мы согласились на переезд, хотя оба в душе надеялись, что если нам не понравится в Нью-Йорке, мы всегда сможем оттуда уехать. Найдём какое-нибудь место. Где-нибудь. Может быть, даже вновь постараемся найти папу... Хотя мы оба знали, что ничего из этого не произойдёт.

А потом случилось это. Очень быстро. Мое тело стало меняться. Превращаться. Я до сих пор не знаю, кем я стала. Всё, что я могу сказать, так это то, что я уже не та, кем была раньше.

Я помню ту роковую ночь, когда всё началось. Карнеги Холл. Свидание с Джона. А потом...пустота. Моя... охота? Убила ли я кого-то? Я до сих пор не могу ничего вспомнить. Я знаю лишь то, что мне сказали. Я знаю, что тем вечером я сделала что-то плохое, но что именно до сих пор остается для меня загадкой. Что бы я ни сделала, это не дает мне покоя, ведь я не хотела никому причинять зла.

На следующий день я почувствовала перемены. Я стала сильнее, быстрее и более чувствительна к свету. Обоняние тоже стало лучше. При виде меня животные начинали вести себя странно, и я вела себя странно, находясь рядом с ними.

А потом мама. Она сказала мне, что не является моей биологической матерью. После этого её убили те вампиры, которые охотились за мной. Я никогда не хотела причинять ей боль и до сих пор чувствую, что всё, что с ней случилось, случилось по моей вине. Я не могу вернуться домой из-за всего того, что произошло. Мне нужно сконцентрироваться на будущем, на том, что я ещё могу контролировать.

Потом меня поймали те ужасные вампиры. Мне удалось сбежать. Кaleb. Если бы не он, они бы точно меня убили. Или что похуже.

Клан Калеба. Его народ. Такие непохожие, но всё-таки вампиры. Подозрительные вампиры, защищающие свою территорию и ревниво оберегающие свои интересы. Они не приняли меня, и не оставили ему выбора.

Но всё-таки он его сделал. Несмотря ни на что, он выбрал меня и снова меня спас. Он рисковал всем ради меня, и я люблю его за это. Люблю больше, чем он может представить.

Я тоже должна ему помочь. Он думает, что я что-то вроде вампирского Мессии. Я-то лично в это не верю. Его народ тоже в это не верит. Но я знаю, что эта вера – единственное, что у него осталось, и она много для него значит. Он рисковал для меня всем, что у него было, и это самое меньшее из того, что я могу для него сделать. Для меня не важен меч. Я просто не хочу, чтобы Кaleb покинул меня.

Поэтому я сделаю всё, что в моих силах. Тем более я всегда хотела найти отца. Я хочу узнать, кто он. Кто я. Правда ли, что я наполовину вампир, наполовину человек, или что-то в этом роде. Мне нужны ответы. Как минимум, мне нужно узнать, в кого я превращаюсь.

* * *

«Кейтлин?»

Кейтлин очнулась. Подняв глаза вверх, она увидела стоящего над ней Калеба, его руки заботливо обхватили её плечи. Он улыбнулся.

«Я думаю, ты задремала», – сказал он.

Кейтлин огляделась, увидела раскрытый на коленях дневник и быстро его захлопнула. Её щеки налились румянцем, она надеялась, что он не догадался заглянуть в блокнот. Особенно ей не хотелось, чтобы Калекб узнал об её чувствах к нему.

Кейтлин выпрямилась и потёрла пальцами глаза. На дворе всё также была ночь, огонь ещё не потух, но уже догорал. Должно быть, Калекб тоже только что проснулся. Интересно, как долго она спала.

«Прости, – сказала Кейтлин. – Я несколько дней не спала».

Калекб снова улыбнулся и подошёл к огню. Он подкинул несколько веток. Ветки затрещали и зашипели, окутанные разгорающимся пламенем. Кейтлин почувствовала, как тепло коснулось её ног.

Калекб стоял, уставившись на огонь. Его улыбка медленно таяла в пучине одолевавших его мыслей. Он смотрел на пламя, которое озаряло его лицо теплым сиянием, делая черты еще более привлекательным, если такое вообще было возможно. Пока Кейтлин смотрела на Калеба, его большие светло карие глаза превратились в светло зелёные.

Кейтлин выпрямилась и увидела свой бокал вина. Он был всё также полон. Она сделала глоток, и ей стало теплее. Кейтлин давно ничего не ела, поэтому вино сразу же ударило в голову. Она увидела ещё один пластиковый стакан и вспомнила о хороших манерах.

«Налить тебе вина? – сказала Кейтлин и нервно добавила. – Правда я не знаю, пьёшь ли ты вино...»

Калекб засмеялся.

«Да, вампиры тоже пьют вино», – сказал он с улыбкой. Он подошел, чтобы поддержать стакан, пока она наполняла его.

Кейтлин была поражена. Нет, не его словами, а его смехом. Смех Калеба был мягким и каким-то элегантным. Казалось, его смех проник в каждый уголок помещения. И как всё, что касалось Калеба, его смех тоже был полон загадок.

Кейтлин посмотрела ему в глаза, когда он поднёс стакан к губам, в надежде, что он тоже посмотрит на неё.

Он посмотрел.

Оба одновременно отвели взгляд. Сердце Кейтлин забило быстрее.

Калеб вернулся на своё место, сел на солому, откинулся назад и посмотрел на Кейтлин. Теперь, казалось, он изучал её. Кейтлин стало неловко.

Она неосознанно провела рукой по одежде, досадуя, что на ней не надето что-то более привлекательное. Она лихорадочно пыталась вспомнить, во что же она была одета. По пути сюда, но в каком именно городе она уже не помнила, они сделали остановку, и она пошла купить себе комплект сменной одежды в единственном магазинчике, который смогла найти. Это был магазин Армии Спасения.

Кейтлин с ужасом оглядела свою одежду. В этом наряде она даже не была похожа сама на себя. На ней были выцветшие порванные джинсы, кроссовки на пару размеров больше, чем надо, и свитер поверх футболки. Наряд завершало пальто в стиле милитари. Мало того, что на нём не хватало одной пуговицы, оно, как и другие вещи, было ей слишком велико. Зато пальто было тёплым. А сейчас это было самое главное.

Кейтлин было неловко. Почему ей пришлось предстать перед ним в таком виде? Как же ей не повезло, что впервые в жизни, когда ей действительно понравился парень, у неё совершенно отсутствовала возможность выглядеть красиво. В сарае не было ни ванны, ни раковины, а даже если бы они были, Кейтлин всё равно была не накрашена. Она смущенно отвела взгляд.

«Я долго спала?» – спросила она.

«Не знаю. Я сам только проснулся, – ответил Кaleb, облокотившись на стог сена и проведя рукой по волосам. – Перед закатом я ходил на охоту. Это отняло много сил».

«Расскажи мне...» – проговорила Кейтлин.

Кaleb непонимающе посмотрел на неё.

«Расскажи мне об охоте, – добавила Кейтлин. – Как это происходит. Ты... убиваешь людей?»

«Нет, что ты, никогда».

В сарае было тихо, Кaleb задумчиво молчал.

«Как и всё, что касается вампиров, суть охоты тоже довольно сложно объяснить, – наконец сказал он. – Всё зависит от того, о каком виде вампира идет речь, и от того, к какому клану ты принадлежишь. В моем случае, я охочусь только на животных, в основном на оленей. Популяция их всё равно слишком велика, так что даже людям разрешено на них охотиться. И они это делают даже не ради того, чтоб прокормиться».

Лицо его напряглось и помрачнело:

«Другие кланы не так благородны. Они охотятся на людей, в основном на всякий сброд».

«Сброд?»

«Да, на бездомных, бродяг, проституток... тех, кого никто не будет искать. Так было всегда. Они не хотят привлекать к себе внимание. Поэтому мы считаем наш клан, наш вид вампиров, чистокровными вампирами, а других – нечистыми. Понимаешь, то, что ты ешь, питает тебя своей энергией».

Кейтлин сидела тихо, задумавшись.

«А кто тогда я?» – сказала она, наконец.

Калев посмотрел на неё.

«Почему я испытываю жажду через определённые промежутки времени? Это может случиться в какое-нибудь другое время?»

Калев нахмурился.

«Я не знаю точного ответа на этот вопрос. С тобой всё по-другому. Ты – полукровка, это само по себе редкое явление... Тем более я не знаю, насколько ты уже сформировалась и созрела как вампир. Другие стали вампирами после обращения, а это быстрый процесс. В твоём же случае, твоё становление как вампира – это процесс длительный. На изменения уйдет время, и тебе также понадобится время, чтобы привыкнуть к новой сущности».

Кейтлин вспомнила, как внезапно на неё нахлынул голод, как он завладел всем её сознанием, и единственное, о чём она вообще могла тогда думать, была охота. Это было ужасно. Она боялась, что это может произойти снова.

«Как я узнаю, когда это снова начнётся?»

«Никак», – Калев ответил, взглянув на неё.

«Но я не хочу убивать людей, – сказала Кейтлин. – Никогда».

«Тебе и не нужно. Ты можешь охотиться на животных».

«А что если голод нахлынет тогда, когда я нахожусь среди людей?»

«Тебе нужно научиться контролировать это чувство. На это уйдет время, и это требует силы воли. Это непросто, но вполне возможно. Ты научишься. Через это проходит каждый вампир».

Кейтлин попыталась представить себе, как это – поймать и убить животное. Она знала, что стала намного быстрее, чем была раньше, но не была уверена, что

стала настолько быстрой. Тем более, даже если ей удастся поймать оленя, что с ним делать?

Она посмотрела на Калеба.

«Научи меня!» – сказала она с надеждой в голосе.

Калеб встретился с ней взглядом, и это заставило её сердце забиться быстрее.

«Для нас охота священна. На неё ходят только в одиночку, – ответил он мягко, словно извиняясь. – За исключением...»

«За исключением?»

«За исключением брачных церемоний, чтобы скрепить узами брака мужа и жену».

Калеб отвёл взгляд и подвинулся чуть ближе. Щёки Кейтлин загорелись румянцем, в сарае вдруг стало очень тепло.

Она решила, что справится сама. Сейчас она не испытывала голода и могла справиться с этим чувством, когда оно снова появится. Она надеялась, что в этот момент рядом с ней будет Калеб.

Кроме того, глубоко в душе её не особо заботили голод, вампиры или мечи, единственный, о ком она действительно хотела узнать больше, был он. Или, вернее, как он к ней относился. Она так о многом хотела расспросить Калеба. Почему ты рисковал всем ради меня? Для того, чтобы найти этот меч? Или была другая причина? Ты останешься со мной после того, как найдёшь меч? Я знаю, что вам запрещено влюбляться в людей, но ты бы мог нарушить запрет ради меня?

Ей было страшно задать все эти вопросы.

Вместо них она просто сказала: «Надеюсь, мы найдём твой меч».

Дура, подумала Кейтлин про себя. Это всё, что ты можешь сказать? У тебя смелости не хватает, чтобы сказать то, что ты на самом деле думаешь!

Энергетика Калеба была настолько сильной, что находясь рядом с ним, Кейтлин было очень сложно размышлять рационально.

«Я тоже, – ответил Калев. – Это непростое оружие. Вампиры столетиями хотели его заполучить. Говорят, что этот меч – самый искусственно сделанный турецкий меч в мире, способный убить любого вампира. Обладая этим мечом, мы стали бы неуязвимы. Без него...»

Калев умолк, боясь вслух озвучить последствия.

Кейтлин хотелось, чтобы сейчас с ними был Сэм, хотелось, чтобы он помог им найти её отца. Она окинула сарай взглядом. Ничто не указывало на то, что Сэм недавно был здесь. Вот если бы она только не потеряла телефон... С телефоном её жизнь стала бы намного проще.

«Сэм часто бывал в этом сарае, – проговорила Кейтлин. – Я была уверена, что и сейчас найду его здесь. Я знаю, что он вернулся в город, я уверена в этом. Ему некуда больше идти. Завтра я отправлюсь в школу и поговорю с моими друзьями. Я выясню, что с ним».

Калев одобрительно кивнул. «Ты думаешь, он знает, где может быть твой отец?» – спросил он.

«Я... не знаю, – честно ответила Кейтлин. – Я лишь знаю, что Сэму намного больше известно об отце, чем мне. Он всю жизнь пытался его найти. Если уж кто-то что-то и знает, так это Сэм».

Кейтлин вспомнила о том, что Сэм никогда не переставал искать отца, постоянно показывал ей всё новые и новые зацепки, которые ни разу его никуда не привели, а лишь больше расстраивали. Вспомнила все те ночи, которые он провёл в её комнате, сидя на краешке кровати. Его желание найти отца было настолько сильным и всепоглощающим, что, казалось, оно стало частью Сэма. Она тоже хотела найти отца, но, видимо, не так сильно, как брат, и поэтому ей было больно видеть, как его расстраивают безрезультатные поиски.

Кейтлин подумала об их странном детстве и всех вещах, которых они были лишены. Слезы подступили к глазам. Она смущённо смахнула слезинку с лица, надеясь, что Калеб ничего не заметил.

Но он заметил. Он поднял на неё глаза и внимательно посмотрел.

Калеб поднялся и сел рядом с Кейтлин. Он был так близко, что она почувствовала, как его сильная аура окутывает и поглощает ее. Пульс забился у нее в висках.

Калеб нежно провёл рукой по её волосам и убрал непослушные пряди с лица. Он коснулся уголка её глаза и провёл пальцем по щеке.

Кейтлин сидела, опустив лицо на грудь, уставившись в пол, боясь посмотреть вверх. Она чувствовала на себе его внимательный взгляд.

«Не переживай, – сказал Калеб нежным грудным голосом, от которого ей сразу стало легче. – Мы найдем твоего отца. Ты и я.»

Не об этом она беспокоилась. Она беспокоилась за него. За Калеба. Беспокоилась, что он бросит её.

Если бы она решилась посмотреть на него, поцеловал бы он ее или нет? Она страстно желала почувствовать прикосновение его губ.

Кейтлин так и не решилась повернуть голову.

Казалось, прошла целая вечность, прежде чем она решилась взглянуть на Калеба.

Момент был упущен – он уже смотрел в другую сторону. Откинувшись на стог сена и закрыв глаза, он сидел и улыбался, освещённый светом от костра.

Кейтлин пододвинулась ближе и облокотилась о стог сена так, что её голова оказалась в нескольких сантиметрах от его плеча. Она почти его коснулась.

И пока ей было этого вполне достаточно.

Глава вторая

Кейтлин отворила дверь сарая и, зажмурившись, взглянула на снег. Мир был совершенно белым. Она закрыла глаза руками, боль была невыносимой.

Сзади подошел Калев, заканчивая на ходу обматывать руки и шею в тонкую, прозрачную материю, слегка походившую на пищевую плёнку, с той лишь разницей, что, казалось, она растворялась на него коже. Со стороны её было совсем не видно.

«Что это такое?»

«Кожная плёнка, – ответил Калев, аккуратно наматывая новые слои на руки и плечи. – С ней я могу выходить на солнце. Без неё я получу ожёг. – Калев огладел Кейтлин с ног до головы, – Тебе эта плёнка не нужна... пока».

«Почему ты так уверен?» – спросила Кейтлин.

«Поверь мне, ты сразу это заметишь», – ответил Калев, ухмыльнувшись.

Из кармана он достал небольшой флакон капель для глаз, наклонил голову, капнул несколько капель себе в глаза, повернулся и посмотрел на Кейтлин.

Видимо, было заметно, что ей больно смотреть на свет.

«Наклони голову и открой глаза», – сказал он.

Кейтлин повиновалась. Калев капнул по капле в каждый глаз.

Глаза начало так сильно жечь, что Кейтлин резко зажмурилась и наклонилась.

«Ой, – проговорила она, – Если ты на меня за что-то злишься, мог бы просто сказать».

Кaleb ухмыльнулся: «Извини. Сначала сильно жжет, но ты привыкнешь. Чувствительность пройдет через несколько секунд».

Кейтлин моргнула и потерла руками глаза. Наконец-то настал момент, когда боль совершенно исчезла. Кaleb был прав, её глаза перестали реагировать на свет.

«Многие из нас до сих пор не выходят на солнце без крайней необходимости. Днем мы слабее, но иногда у нас просто нет другого выбора».

Кaleb посмотрел на Кейтлин.

«Школа Сэма, она далеко?» – спросил он.

«Совсем близко, – ответила Кейтлин, беря его за руку и ведя по заснеженной лужайке. – Я тоже училась в Оквилль Хай до прошлой недели. Я уверена, кто-нибудь из моих друзей точно знает, где Сэм».

* * *

Средняя школа Оквилль Хай совсем не изменилась за это время, но было странно в неё возвращаться. Со стороны могло показаться, что Кейтлин просто уезжала на короткие каникулы и сейчас вновь вернулась к нормальной жизни. Она даже заставила себя поверить, пусть всего лишь на несколько секунд, что события минувших нескольких недель были лишь сумасшедшим сном. Она позволила себе вообразить, что всё было, как и раньше, нормально. От этого самообмана ей стало легче.

Стоило ей оглянуться, как Кейтлин увидела стоящего рядом с ней Калеба и поняла, что всё было ненормально. Если и было что-то еще более невероятное, чем вернуться в школу, так это вернуться сюда вместе с Калемом. Кейтлин вот-вот переступит порог школы, идя рядом с этим прекрасным парнем, ростом под два метра, с широкими мускулистыми плечами и одетым во все чёрное. Широкий воротник его кожаного плаща крепко обхватывал шею и скрывался под отращенными волосами. Кaleb выглядел так, будто сошёл с обложки одного из популярных журналов для подростков.

Кейтлин пыталась представить реакцию других девочек в школе, когда они увидят её с ним. Одна только мысль об этом заставила её невольно улыбнуться. Кейтлин никогда не была популярной девочкой в школе, и уж совершенно точно не привлекала особого внимания парней. Нельзя сказать, что она была непопулярна – у неё было несколько хороших друзей – но она абсолютно точно не принадлежала к школьной элите. Она была как-бы посередине. Но несмотря на это, Кейтлин помнила, как над ней издевались более популярные девочки, которые всегда держались вместе, проходили по школьными коридорам с важным видом, не обращая внимания на тех, кто был менее совершенен, чем они. Возможно, теперь они обратят на неё внимание.

Кейтлин и Калев поднялись по ступеням и вошли в широкие школьные двери. Кейтлин глянула на большие часы на стене: 8:30. Отлично. В любую секунду может закончиться первый урок, и коридоры заполнятся учащимися. Они смогут затеряться в толпе, и тогда ей не придётся переживать об охранниках или наличии пропуска.

Как по сигналу прозвенел звонок, и уже через несколько секунд коридор заполнился людьми.

Достоинством Оквилль Хай было то, что она не была похожа на все эти ужасные средние школы Нью-Йорка. Здесь в коридорах всегда хватало места для передвижения, даже если все школьники вышли из классов. Стены состояли из больших окон, позволяя свету и небу проникать внутрь помещений, а всем кто там находился – видеть улицу и деревья. Этого было почти достаточно для того, чтобы заставить Кейтлин скучать по школе. Почти.

Хватит с неё школы. Теоретически, она должна была окончить школу уже через пару месяцев, но Кейтлин казалось, что за последние несколько недель она узнала о жизни больше, чем за все те месяцы, которые могла бы просидеть за партой в ожидании официального диплома. Ей нравилось учиться, но она не стала бы грустить, если бы больше никогда не вернулась в школу.

Идя по коридору, Кейтлин пыталась найти в толпе знакомые лица. Встречались же в основном девяти и десятиклассники, а учащихся её параллели совсем не было видно. Проходя мимо подростков, Кейтлин поражали выражения лиц всех встречающихся им на пути девочек – все без исключения буквально пожирала Калеба глазами, причём ни одна из девочек не пыталась скрыть свои эмоции или отвести взгляд. Это было просто невероятно. Казалось, что Кейтлин идет по

коридору с Джастином Бибером.

Кейтлин обернулась. Все девочки стояли, не двигаясь, всё ещё смотря им вслед; некоторые украдкой перешептывались.

Кейтлин снова посмотрела на Калеба, гадая, заметил ли он подобную реакцию окружающих. Если это было и так, то он никак не показывал своих чувств, и казалось, что вся эта суматоха по поводу его персоны Калеба мало интересует.

«Кейтлин?» – услышала она удивлённый голос.

Кейтлин обернулась и увидела Луизу, одну из ее старых подруг до переезда в Нью-Йорк.

«Боже мой!» – радостно воскликнула Луиза, раскрывая руки для объятий. До того, как Кейтлин могла что-либо предпринять, Луиза уже крепко её обнимала. Кейтлин тоже обняла подругу, было приятно увидеть знакомое лицо.

«Что с тобой случилось? – спросила Луиза возбуждённо, что было для неё типичной манерой разговора, выдававшей легкий испанский акцент, который всё ещё присутствовал в её речи, хотя семья Луизы вот уже нескольких лет жила в Штатах после переезда из Пуэрто-Рико. – Так странно. Я думала, вы перехали. Я писала тебе смски и сообщения в чате, но так и не получила ответа...»

«Прости – сказала Кейтлин. – Я потеряла свой телефон, и рядом не было компьютера, и...»

Луиза уже не слушала. Она только что заметила Калеба и смотрела на него, как зачарованная, в буквальном смысле, открыв рот.

«Кто твой друг?» – спросила она, наконец, почти шёпотом. Кейтлин улыбнулась, она никогда раньше не видела свою подругу такой взволнованной.

«Луиза, познакомься, это Калеб», – сказала она.

«Очень приятно», – сказал Калеб, улыбаясь и протягивая руку.

Луиза продолжала стоять, не отрывая от него взгляда. Она медленно и как будто во сне подняла руку. В её состоянии сказать что-то просто не удавалось. Она перевела взгляд на Кейтлин, не понимая, где та могла найти такого парня. Луиза смотрела на Кейтлин по-другому, будто и не зная, кто стоял перед ней.

«Ммм... – начала Луиза, удивленно. – Ну и ... ммм... как бы... где... как бы... как вы познакомились?»

Секунду Кейтлин мялась, не зная, что ответить. Она представила, как расскажет Луизе всю правду. Эта мысль заставила её улыбнуться. Нет, так нельзя.

«Мы познакомились... после концерта», – проговорила Кейтлин.

Отчасти это было правдой.

«Боже мой, и что за концерт? В Нью-Йорке? Black Eyed Peas!? – затараторила Луиза. – Эх, как же я вам завидую! Я так хотела на него попасть!»

Калев на рок-концерте – что может быть забавнее? Кейтлин даже сложно было себе подобное представить.

«Знаешь, не совсем... Луиза, слушай, прости, что перебиваю, но у меня мало времени. Ты не знаешь, где Сэм? Ты его видела в последнее время?» – сказала она.

«Конечно. Его все тут видели. Он вернулся на прошлой неделе и выглядел как-то странно. Я спросила его о тебе, и почему он вернулся, но он мне ничего так толком и не рассказал. Наверное, он опять прячется в его любимом заброшенном сарае».

«Нет, его там нет, – ответила Кейтлин. – Мы только что там были».

«Да ты что? Очень жаль, но я не знаю, чем тебе помочь. Он же в десятом классе, а ты знаешь, мы с десятиклассниками не особо общаемся. Ты пыталась писать ему? Его ведь всегда можно найти на Facebook».

«У меня нет телефона...», – начала было Кейтлин.

«На, возьми мой, – прервала её Луиза, протягивая телефон. – Страница Facebook уже открыта, просто войди в систему и отправь ему сообщение».

Ну конечно! Как я сама до этого не додумалась? Подумала Кейтлин.

Она вошла под своим именем и ввела имя Сэма в строку поиска. Высветилась его страница, и она нажала на значок сообщения. Минуту Кейтлин колебалась, не зная, что написать, а потом напечатала: «Сэм, это я. Я в сарае. Приходи. Срочно».

Нажав отправить, Кейтлин вернула телефон хозяйке.

Услышав шум, она обернулась.

Группа самых популярных девочек в школе шла по коридору в их направлении. Они о чем-то шептались. Все смотрели на Калеба, не отрываясь.

Кейтлин почувствовала, как внутри у неё растёт новое чувство. Ревность. По глазам этих школьниц, которые никогда не удосуживали её своим вниманием, можно было догадаться, что они бы с удовольствием увели у неё Калеба. В их власти находились все парни в школе, и они могли заполучить себе любого, и не важно, был он свободен или нет. В таких случаях остаётся лишь надеяться, что им не приглянется твой парень.

Сейчас они все смотрели на Калеба.

Кейтлин всеми силами надеялась, молилась, что Калеб останется равнодушен к их очарованию, что он останется преданным ей. Но чем больше Кейтлин об этом думала, тем меньше находила причин, почему он должен всё равно выбрать её. Она была такой обычной. Почему он должен остаться с ней, когда такие девочки мечтали о том, чтобы он принадлежал им?

Кейтлин тихо молилась о том, чтобы эти девицы просто прошли мимо, о том, чтобы хоть раз ей повезло.

Но, как можно было бы догадаться, её мечте не суждено было сбыться. Сердце Кейтлин готово было выпрыгнуть из груди, когда эта группка самодовольных красоток повернула и направилась в их сторону.

«Привет, Кейтлин», – одна из девочек обратилась к ней, говоря приторно мило.

Это была Тиффани – высокая и тощая, как палка блондинка с прямыми волосами и голубыми глазами, с ног до головы одетая в дизайнерские вещи:

«Как зовут твоего друга?»

Кейтлин не знала, что ответить. Тиффани и её подружки всегда настолько презрительно относились к ней, что даже никогда не отвечали, если она спрашивала у них который час. В общем-то, они даже никогда и не смотрели в её сторону. Кейтлин была поражена, что они знали об её существовании и могли назвать её по имени. А сейчас они пытались с ней разговаривать. Конечно, Кейтлин понимала, что она не была основной причиной подобного внимания. Им нужен был Кaleb. И нужен он был им настолько сильно, что они снизошли до разговора с ней.

Вся ситуация не сулила ей ничего хорошего.

Кaleb почувствовал овладевшее Кейтлин напряжение. Он сделал шаг вперед и обнял её за плечи.

Еще никогда в жизни Кейтлин не была никому так благодарна.

Почувствовав себя значительно уверенней, она, наконец, решила ответить: «Кaleb».

«Ну и что вы двое тут делаете? – спросила другая девочка по имени Банни. Она была точной копией Тиффани, только брюнеткой. – Я думала ты переехала отсюда, или что-то в этом роде».

«Я вернулась», – ответила ей Кейтлин.

«И ты, я полагаю, тоже здесь новенький? – Тиффани спросила Калеба. – Ты из выпускного класса?»

Калеб улыбнулся. «Да, я здесь новенький», – ответил он загадочно.

Глаза Тиффани загорелись, ведь она поняла его слова так, будто он перешёл в их школу. «Отлично, – сказала она, – сегодня намечается небольшая вечеринка, я тебя тоже приглашаю. Она будет у меня дома. Вечеринка для самых близких друзей, но я была бы очень рада видеть тебя там. Ну ...ммм... и тебя тоже», – добавила Тиффани, глядя на Кейтлин.

Злоба одолевала Кейтлин.

«Спасибо за приглашение, дамы, – ответил Калеб, – но, к сожалению, у нас с Кейтлин есть сегодня очень важные дела».

От волнения сердце Кейтлин забилось быстрее.

Победа.

Выражение их лиц резко помрачнело, их надежды рассыпались, как карточный домик, а Кейтлин, в свою очередь, почувствовала себя отмщённой.

Гордо задрав головы, школьницы удалились.

Кейтлин, Калеб и Луиза остались стоять в одиночестве. Кейтлин глубоко выдохнула.

«Боже мой! Они же никогда никого не замечают, а уж тем более не рассыпаются в приглашениях!» – сказала Луиза.

«Да, я знаю», – ответила Кейтлин, всё ещё с дрожью в голосе.

«Кейтлин, – Луиза схватила её за руку, – я только что вспомнила. Сьюзен. Она что-то говорила о Сэме на прошлой неделе. Она сказала, что теперь он дружит с Коулманами. Прости, у меня это просто вылетело из головы. Может, это поможет найти его».

Коулманы. Ну конечно. Вот где он прячется.

«А ещё, – продолжала болтать Луиза, – мы все сегодня собираемся у Френков. Ты должна обязательно прийти! Мы так по тебе скучали. Непременно приводи Калеба с собой. Будет отличная вечеринка. Половина класса собирается прийти. Ты просто обязана там быть».

«Ну... я не знаю...»

Зазвенел звонок.

«Мне нужно идти! Я так рада, что ты вернулась! Люблю тебя. Позвони мне. Пока!» – прокричала Луиза, помахав Калебу рукой и быстро направившись по коридору.

На секунду Кейтлин позволила себе подумать, что вернулась к нормальной жизни: к друзьям, вечеринкам, нормальной школе, выпускным экзаменам. Мысль ей нравилась. На мгновение она попыталась выкинуть события прошлой недели из головы и представить, что ничего плохого с ней не происходило.

Но потом она посмотрела в сторону и увидела Калеба. Её накрыло волной реальности. Её жизнь изменилась. Навсегда. И она никогда не станет прежней. Кейтлин просто нужно было с этим смириться. Уже не говоря о том, что она убила человека, и её разыскивала полиция, о том, что когда-нибудь полиция её всё-таки поймает, о том, что за ней охотятся все вампиры мира, или о том, что меч, который она пытается найти, может спасти множество человеческих жизней.

Её жизнь однозначно изменилась и уже никогда не станет прежней. Нужно было принять реальность и смириться.

Кейтлин подхватила Калеба под руку и повела его к главному выходу из школы. Коулманы. Она знала, где был их дом, и то, что Сэм мог там находиться, в общем-то, было логично. Если его не было в школе, то, скорее всего, он был именно у Коулманов. Туда-то они и направлялись.

Выходя из школы на свежий воздух, Кейтлин поразила чувством легкости, которое ей давало осознание того, что она больше никогда сюда не вернётся.

* * *

Кейтлин и Калев подошли к дому Коулманов. Снег поскрипывал у них под ногами. Дом был небольшим – скромное ранчо по соседству с просёлочной дорогой. На заднем дворе, почти у самой ограды, стоял сарай. Кейтлин взглянула на беспорядочно припаркованные на лужайке около дома старенькие грузовики-пикапы и на следы, отпечатавшиеся в снегу. Было очевидно, что все следы вели в сарай.

Это было основное развлечение детей Оквилля – они всё время пропадали в сараях. Оквилль был не просто пригородом, он был сельским пригородом, а сараи давали детям возможность проводить время вне поля зрения и контроля родителей. Сарай был намного лучше подвала, ведь здесь родители не могли их слышать, и у них был свой вход и свой выход.

Кейтлин сделала глубокий вдох, подошла к сараю и потянула на себя тяжелую деревянную дверь.

Первое, на что она обратила внимания, был запах. Пахло марихуаной. В воздухе витали облака дыма.

Ещё Кейтлин уловила запах выдохшегося пива. Очень сильный запах.

Потом она почувствовала запах животного. Раньше её обоняние не было настолько сильным. Шок от осознания присутствия в сарае животного резко привел её в чувства, как будто ей дали понюхать нашатырного спирта.

Кейтлин посмотрела направо, напрягая зрение. В углу лежал большой ротвейлер. Он медленно сел на задние лапы, посмотрел на неё, оскалился и тихо зарычал. Это был Бутч. Теперь Кейтлин его вспомнила. Это был противный ротвейлер Коулманов. Только злобного животного не хватает для создания идеальной картины хаоса Коулмановской жизни.

От Коулманов всегда жди неприятностей. В семье было трое детей, три брата 17, 15 и 13 лет. Сэм подружился со средним братом по имени Гейб. Все три брата были проблемными подростками. Отец давным-давно ушёл из семьи; где он бы, никто не знал, а матери никогда не было дома. Фактически, они выросли, предоставленные сами себе. Несмотря на свой юный возраст, братья всегда были либо пьяны, либо под действием наркотиков. Да и в школе они провели намного меньше времени, чем вне её.

Кейтлин расстраивало, что Сэм с ними связался. Это не могло привести ни к чему хорошему.

Из глубины сарая доносилась музыка. Pink Floyd. Wish You Were Here.

Там кто-то есть, подумала Кейтлин.

В сарае было темно, а на улице ярко светило солнце, поэтому Кейтлин понадобилось несколько секунд, чтобы глаза привыкли к полумраку.

Она увидела Сэма. Он сидел посередине разодранного дивана, окружённый десятком мальчишек. С одной стороны от него сидел Гейб, с другой – Брок.

Сэм сидел, склонившись над бульбулятором. Сделав затяжку, он отодвинул его в сторону и откинулся на спинку дивана. Он глубоко вдохнул воздух и слишком долго не выдыхал. Выдох.

Гейб похлопал его по плечу, и Сэм поднял глаза вверх. Одурманенным взглядом он уставился на Кейтлин. Глаза его были налиты кровью.

Внутри у Кейтлин что-то кольнуло. Она была чрезвычайно расстроена и винила во всём только себя. Она вспомнила последний раз, когда они виделись в Нью-Йорке, вспомнила их ссору и её жестокие слова. «Убирайся!» крикнула она ему тогда. Почему она была так сурова к Сэму? Почему она не могла всё исправить?

Было уже слишком поздно. Если бы тогда Кейтлин выбрала другие слова, тогда бы всё могло быть иначе.

Еще она чувствовала злость. Она злилась на Коулманов и на всех мальчишек, находящихся сейчас в сарае, сидящих на потрепанных диванах, стульях и связках сена, курящих, пьющих и растрачивающих свою жизнь впустую. Они могли поступать с их жизнями, как им было угодно, но они не имели права вовлекать во всё это Сэма. Он был лучше их, просто у него в жизни никогда не было поддержки. Он не знал отца и не видел доброты от матери. Он был отличным парнем, и Кейтлин была уверена, он мог бы быть лучшим в своём классе, если бы не проблемы дома. Вместе с этим она понимала, что уже ничего нельзя было сделать. Ему просто стало всё равно.

Кейтлин сделала несколько шагов по направлению к брату.

«Сэм?» – позвала она его.

Сэм посмотрел на неё, но не сказал ни слова.

Сложно было расшифровать его взгляд. Виной всему были наркотики? Или, может, он притворялся, что ему всё равно? Или, может, ему на самом деле было всё равно?

Безразличный взгляд ранил Кейтлин больше, чем всё остальное. Она ожидала, что Сэм будет рад её видеть, думала, что он встанет с дивана, подойдет и обнимет её. Она не думала, что всё будет так. Казалось, её присутствие было ему совершенно безразлично, как будто она была чужой. Может, он специально так себя вёл, чтобы покрасоваться перед друзьями? Или Кейтлин действительно навсегда испортила их отношения?

Спустя несколько секунд Сэм отвёл взгляд и передал бульбулятор кому-то из парней. Он смотрел только на окружающих его парней, игнорируя присутствие Кейтлин.

«Сэм! – прокричала Кейтлин намного громче, чувствуя, как её щеки горят от злости. – Я с тобой разговариваю!»

Она слышала смех его друзей-неудачников, и злость волнами накатывала на неё. При этом Кейтлин чувствовала ещё что-то помимо злости. Это был животный инстинкт. Злость дошла до такой степени, что Кейтлин было сложно с ней справиться, она боялась, что может потерять контроль над ситуацией.

Злоба была нечеловеческой, она понемногу превращалась в животную ярость.

Парни были крепкого телосложения, но сила, которую Кейтлин чувствовала внутри, подсказывала ей, что она легко справится с любым из них. Ей было сложно сдержать гнев, но она продолжала надеяться, что у неё хватит сил, чтобы совладать с собой.

В это время ротвейлер зарычал громче и начал медленно приближаться к Кейтлин. Казалось, что он тоже что-то чуял.

Кейтлин почувствовала нежное прикосновение руки. Кaleb. Он был рядом. Он тоже почувствовал нарастающий внутри неё гнев и одолевающий животный инстинкт. Кaleb пытался её успокоить, говорил ей, что она должна взять себя в руки, не давать себе перейти черту. От его присутствия Кейтлин стало лучше, но злоба не прошла.

Наконец-то Сэм повернул голову и посмотрел на сестру. В его взгляде она прочитала вызов. Он до сих пор на неё злился, это было очевидно.

«Что тебе надо?» – отрезал Сэм.

«Почему ты не в школе?» – Кейтлин услышала себя будто со стороны. Она не совсем понимала, зачем спросила об этом, особенно учитывая все те вопросы, которые она хотела ему задать. В ней говорил материнский инстинкт. И вот, что из этого вышло.

Парни снова загоготали. Злость её усилилась.

«А тебе-то что? – ответил Сэм. – Ты сама сказала мне убираться».

«Прости меня, я не хотела», – проговорила Кейтлин.

Она была рада представившемуся шансу наконец-то сказать эти слова.

На Сэма они не произвели никакого впечатления. Он продолжал всё также смотреть на неё.

«Сэм, мне нужно поговорить с тобой... наедине», – продолжила Кейтлин.

Она хотела увести его оттуда на свежий воздух, где они были бы одни и смогли бы поговорить. Она не только хотела узнать об отце, она просто хотела поговорить с Сэмом как раньше, и еще рассказать ему о маме, представив новость так, чтобы ранить как можно меньше.

Видимо, её плану не суждено было осуществиться. Кейтлин это понимала. Дальше будет только хуже. В сарае, как ей казалось, была слишком мрачная энергетика, слишком жестокая. Она сама чувствовала, как теряет контроль над собственными эмоциями. Несмотря на Калеба и его попытки её успокоить, Кейтлин чувствовала, что не совладает с одолевавшим её чувством, каким бы оно ни было.

«Мне и тут хорошо», – ответил ей Сэм.

Кейтлин услышала очередные смешки.

«Эй, почему бы тебе не расслабиться? – сказал один из парней. – Ты так напряжена. Пойдём к нам. Мы дадим тебе курнуть».

Он протянул ей трубку.

Кейтлин повернулась в его сторону и внимательно посмотрела на парня.

«А почему бы тебе не засунуть эту трубку себе в задницу?» – проговорила она, стиснув зубы от злости.

Парни наперебой стали что-то выкрикивать. «Ну все, ТЫ ПОПАЛА!» – прокричал один.

Высокий и накаченный парень, который предложил ей затянуться и которого, как знала Кейтлин, выгнали из футбольной команды, побагровел от злости.

«Что ты сказала, сука?» – проговорил он, вставая.

Кейтлин посмотрела на него оценивающе. Он был намного выше, чем она думала, минимум два метра ростом. Она почувствовала, как рука Калеба сильнее сжала её плечо. Кейтлин не могла понять, то ли он так просил, чтобы она успокоилась, то ли сам начинал выходить из себя.

Напряжение нарастало.

Ротвейлер подполз ближе. Он был в паре метров от Кейтлин и рычал, как сумасшедший.

«Джимбо, успокойся», – сказал Сэм, обращаясь к большому парню.

Сэм пытался её защитить. Что бы ни произошло между ними, Сэм старался защитить её, как раньше: «Она заноза в заднице, но она сказала это не со зла. Она моя сестра. Расслабься».

«Я сказала то, что сказала, – прокричала Кейтлин с никогда ранее не испытываемой злобой. – Вы тут все думаете, что вы такие крутые, накачиваете моего брата наркотиками? Вы – шайка неудачников без будущего. Хотите испортить себе жизнь, валяйте, но не впутывайте в это Сэма!»

Джимбо выглядел ещё более взбешённым, если это вообще было возможно. Он сделал несколько угрожающих шагов в сторону Кейтлин.

«Ой, посмотрите, кто у нас тут. Мамочка пришла учить нас уму разуму!»

Гром хохота.

«Почему бы тебе и твоему дружку-гею не подойти поближе!»

Джимбо сделал ещё один шаг вперед и резко толкнул Кейтлин в плечо своей огромной рукой.

Большая ошибка.

Накопившаяся злоба вырвалась наружу, и Кейтлин больше не могла её контролировать. В ту же секунду, когда пальцы Джимбо коснулись её, Кейтлин

мгновенно схватила его запястье и вывернула назад. Скорость её движений была невероятной. Раздался громкий хруст ломающейся кости.

Кейтлин заломила руку со сломанным запястьем за спину Джимбо и повалила его на пол, лицом вниз. Секунды не прошло, как он уже лежал на животе, уткнувшись лицом в землю, совершенно беспомощный. Кейтлин поднялась и упёрлась подошвой кроссовка ему в шею, крепко прижимая его голову к земле.

Джимбо закричал от боли.

«Господи Боже, моя рука, моя рука! Долбанная сука! Она сломала мне руку!»

Сэм встал, его примеру последовали все остальные. Он молча стоял, уставившись на Кейтлин и Джимбо, шокированный происходящим. Он был поражён. Он не мог понять, как его сестре удалось уложить такого огромного парня за пару секунд.

«Извинись», – прошипела Кейтлин, обращаясь к Джимбо. Её поразило звук собственного голоса. Он был низкий, как у рычащего животного.

«Прошу прощения, прошу прощения, прошу прощения!» – застонал Джим.

Кейтлин уже было собралась отпустить его и покончить со всем этим, но какая-то часть её сопротивлялась. Гнев подчинил себе разум, и Кейтлин просто не могла оставить всё, как есть. Злоба никуда не исчезла. Она продолжала расти и накапливаться внутри неё. Она хотела убить Джимбо. Убийство было бессмысленно, но она всё равно хотела это сделать.

«Кейтлин! – закричал Сэм. В его голосе слышался страх. – Прошу тебя!»

Кейтлин не владела собой. Она действительно собиралась убить этого парня.

В этот самый момент она услышала рычание и краем глаза заметила собаку. Ротвейлер бросился на неё, оскалив клыки и собираясь вцепиться ей в горло.

Реакция Кейтлин была молниеносной. Она отпустила Джимбо и уже в следующее мгновение поймала на лету пса. Опустившись под собаку, Кейтлин

схватила его за брюхо и отшвырнула в сторону.

Ротвейлер пролетел по воздуху пять, а потом и десять метров. Сила броска была настолько мощной, что он пролетел через всё помещение и вылетел сквозь деревянную стену сарая. Стена треснула, пёс взвизгнул и вылетел с другой стороны.

Все, не отрывая взгляда, смотрели на Кейтлин. Они просто не могли понять, свидетелями чего только что стали. Это была сверхчеловеческая сила и скорость, объяснить которую они не могли. Так они и продолжали молча стоять, уставившись на неё и раскрыв рты от удивления.

Кейтлин боролась с целой бурей эмоций. Злость. Печаль. Она не знала, что именно она чувствовала, да и доверять себе и своим ощущениям у неё не было никаких оснований. Она не могла произнести ни слова. Ей нужно было уйти оттуда. Она знала, что Сэм за ней не последует. Он стал совсем другим человеком.

Как и она.

Глава третья

Кейтлин и Калевб медленно шли вдоль берега реки. Этот берег Гудзона был некрасив, здесь располагались брошенные заводы и топливные склады. Здесь было безлюдно и поэтому спокойно. Оглядевшись, Кейтлин увидела большие глыбы льда, плывущие вниз по реке и расходящиеся на несколько отдельных более мелких кусков. В воздухе слышался тихий звук трескающегося льда. В этот мартовский день льдины выглядели загадочно, отражая свет под самыми неожиданными углами. Ей хотелось сесть на одну из этих льдин и уплыть на ней, куда глаза глядят.

Они шли молча, каждый был погружён в собственные мысли. Кейтлин было стыдно за этот всплеск ярости, который ей пришлось продемонстрировать перед Калевбом. Ей было стыдно за её жестокость, за то, что она не могла справиться с чувствами.

Ей также было стыдно за брата, его поведение и за то, что связался с такими неудачниками. Кейтлин никогда не видела Сэма таким. А ещё ей было стыдно, что она втянула во всё это Калеба. Не самый лучший способ познакомиться с её семьёй. Наверное, Калеб совсем в ней разочаровался. От этого Кейтлин было больнее всего.

Но хуже всего было то, что она не знала, что же им теперь делать. В поисках отца Кейтлин возлагала все надежды на Сэма. А теперь у неё не было ни единой зацепки, которая могла бы ей как-то помочь. Если бы у неё были зацепки, то она уже давно бы нашла отца сама, без помощи Сэма. Она не представляла, что теперь скажет Калебу. Теперь он её бросит? Конечно, бросит. Она была ему больше не нужна, ему ведь необходимо было найти меч, так зачем ему с ней оставаться?

Они шли молча, и Кейтлин чувствовала, как её одолевает тревога. Она думала, что Калеб просто ждал подходящего момента, чтобы как можно мягче сказать ей, что он уходит. Уходит, как все, кто когда-либо был в её жизни.

«Извини меня, – мягко проговорила она, наконец, – за мое недавнее поведение. Я прошу прощения за то, что потеряла контроль».

«Не извиняйся. Ты сделала всё правильно. Ты ведь только учишься. А ещё ты очень сильная».

«Я также прошу прощения за брата».

Калеб улыбнулся. «Одна из вещей, которые я уяснил себе за много веков жизни, так это то, что ты не можешь отвечать за свою семью».

Они продолжали путь в тишине. Калеб смотрел на реку.

«Ну, – сказала Кейтлин, – и что теперь?»

Калеб остановился и посмотрел на неё.

«Теперь ты уйдешь?» – спросила она в нерешительности.

Калеб задумался.

«Ты не знаешь, где ещё может быть твой отец? Может, ещё кто-то знал его? Может, что-то может нам помочь?»

Кейтлин уже мысленно рассмотрела все возможные варианты. Ничего. Она отрицательно покачала головой.

«Должно быть хоть что-то, – заявил Калеб категорично. – Вспомни. Напряги память. Ты что-нибудь помнишь?»

Кейтлин попыталась сконцентрироваться. Она закрыла глаза и напрягла память. Очень часто она задавала себя этот же вопрос. Она так много раз видела отца во сне, что уже не могла сказать наверняка, что было сном, а что реальностью. Она детально помнила все сны, в которых видела отца. Все они были одинаковы. Во сне Кейтлин бежала по полю, отец был от неё далеко, но она его видела. Чем ближе она приближалась, тем дальше он удалялся. Это был всего лишь сон, а не настоящее воспоминание об отце.

В её памяти сохранились воспоминания о совместных прогулках с отцом. Она тогда была ещё ребёнком, и отец водил её куда-то. Кажется, это было лето. Кейтлин помнила океан. Было очень тепло. Но опять-таки Кейтлин не была уверена, что воспоминание не было ещё одним сном. Воспоминание было обрывчатым, и она не могла точно сказать, где находился тот пляж.

«Мне правда очень жаль, – сказала Кейтлин, – но я ничего не помню. Я стараюсь не ради тебя, а ради себя, но, правда, ничего не помню. У меня нет ни малейшего понятия, где может быть мой отец. И я совершенно не знаю, как его найти».

Калеб отвернулся от неё и посмотрел на реку. Он глубоко вздохнул. Он посмотрел на лёд, и его глаза вновь поменяли цвет. На этот раз они стали синесерыми.

Кейтлин чувствовала, что вот он момент, когда Калеб повернётся и объявит о том, что уходит. Он уходит. Она была ему больше не нужна.

Кейтлин была близка к тому, что сочинить какую-нибудь историю, соврать о несуществующих воспоминаниях об отце, об имеющейся у неё зацепке, только чтобы удержать Калеба ещё чуть дольше возле себя. Но при этом она понимала, что не сможет на такое пойти.

Кейтлин была готова расплакаться.

«Я не понимаю, – сказал Кaleb, всё ещё глядя на реку, – я был уверен, что не ошибся в тебе».

Он молча смотрел. Казалось, прошли часы, но Кейтлин продолжала ждать окончания фразы.

«И ещё я никак не могу кое-что понять, – серьезно добавил Кaleb, повернувшись и посмотрев на Кейтлин. Взгляд его просто гипнотизировал. – Я чувствую что-то, когда ты рядом, но что именно – не могу разобраться. Если с остальными людьми я всегда точно знаю и вижу, что нас связывало в прошлом, вижу, когда и как пересекались наши пути во всех инкарнациях, то с тобой всё по-другому. Всё... туманно. Я ничего не вижу. Такого со мной прежде не случалось. Это похоже на... то, как будто мне кто-то не даёт увидеть нас в прошлом».

«Может быть, мы просто раньше не встречались», – ответила Кейтлин.

«Я бы это знал. С тобой я не вижу ни нашего прошлого, ни нашего будущего. Со мной такое впервые за 3 000 лет. Мне кажется... я тебя откуда-то знаю. И мне кажется, что скоро правда откроется мне. Я уже близок к разгадке, и это сводит меня с ума».

«Ну, – проговорила Кейтлин, – может, нет никакого секрета. Может быть здесь и сейчас – это единственная наша встреча. Их не было в прошлом и не будет в будущем».

Кейтлин сразу же пожалела о своих словах. Опять она говорила глупости. Не подумав, говорила слова, в которые сама не верила. Почему она вообще это сказала? Ведь эти слова были полной противоположностью тому, о чём она думала и что чувствовала. На самом деле она хотела сказать: Да, у меня тоже есть такое ощущение. Мне кажется, как будто мы всегда были вместе и никогда не расстанемся. Но всё пошло наперекосяк, потому что она была слишком

взволнована. Теперь она уже не могла взять свои слова обратно.

Как ни странно, но Калеба её слова не отпугнули. Наоборот, он сделал шаг ближе, поднял руку и дотронулся ею до щеки Кейтлин. Он внимательно посмотрел ей в глаза, и Кейтлин заметила, что они вновь поменяли цвет, на этот раз с серого на голубой. Калеб внимательно смотрел на Кейтлин. Напряжение было невыносимым.

Сердце её колотилось, а тело охватил жар. Ещё чуть-чуть и она упадет в обморок.

Калеб пытался что-то вспомнить? Или сказать «прощай»?

Или он собирался её поцеловать?

Глава четвёртая

Кайл ненавидел людей, но ещё больше он ненавидел политиков. Он не выносил их поведения, лицемерия и притворной праведности. Его бесила их самонадеянность, не имеющая под собой никакого основания. Большинство из них прожили меньше сотни лет, а он прожил более пяти тысячелетий. Ему становилось физически тошно, когда они говорили об их «прошлом опыте».

Волею судьбы Кайлу приходилось с ними сталкиваться каждый день, проходить мимо них каждый вечер, когда он просыпался ото сна и выходил на улицу через городскую ратушу. Много веков назад Клан Чёрной волны выбрал своим местом обитания подземелья Нью-Йоркской ратуши и всегда тесно сотрудничал с местными политиками. Более того, большинство так называемых политиков, роившихся в этом здании, были тайными членами его клана, продвигающими его политические взгляды как в городе, так и в штате. Как ни крути, но от людей тоже была какая-то польза.

Многие из обитателей ратуши были настоящими людьми, и от этого у Кайла мурашки бегали по телу. Он не выносил их присутствия в этом здании. Особенно ему не нравилось, когда они были слишком близко. Идя по коридору, Кайл

умышленно больно толкнул одного из них в плечо. «Эй!» – закричал тот, но Кайл продолжал идти, стиснув зубы, направляясь к широким двойным дверям в конце коридора.

Если бы он мог, Кайл с удовольствием убил бы их всех. Но это было запрещено. Его клан подчинялся законам Верховного Совета, а тот, по непонятной Кайлу причине, всё тянул время, чтобы стереть человеческую расу с лица земли. Этого Кайл ждал тысячи лет и не знал, сколько ещё времени у него было в запасе. Было несколько великолепных случаев в истории человечества, когда они были близки к своей цели, когда их действиям был дан зелёный свет. Например, в 1350 году в Европе, когда вампиры пришли к соглашению и дружно распространили по континенту Чёрную чуму. Это было отличное время. Кайл улыбнулся воспоминаниям.

Были и другие запоминающиеся моменты. Вспомнить хотя бы Тёмные века средневековья, когда им было позволено разжечь войну по всей Европе, миллионами убивать и мучать людей. Кайл широко улыбнулся. Это были лучшие века в его жизни.

В последние несколько сотен лет Верховный Совет стал слаб и беспомощен. Казалось, что они боятся людей. Вторая мировая война стала неплохим воспоминанием, но она прошла слишком быстро и охватила слишком небольшую территорию. Кайлу требовалось больше крови. С момента её окончания не было ни больших эпидемий, ни войн. Выглядело так, будто вампирская раса испугалась всё возрастающей мощи и увеличивающегося количества человеческого населения.

Но теперь ждать оставалось недолго. Кайл радостно вышел из дверей, спустился по ступеням и покинул территорию городской ратуши. Он ускорил шаг, торопясь к морскому порту на Сайт-стрит. Там его уже ждал большой груз – десятки ящиков чистого генетически – модифицированного вируса Бубонной чумы. Запасы, тщательно сохранённые после последней эпидемии, всё это время были надёжно спрятаны в Европе. Сейчас вирус модифицировали, сделав его совершенно невосприимчивым к антибиотикам. И весь этот бесценный запас принадлежал Кайлу. Он мог делать с ним всё, что пожелает. Он мог разжечь новую войну на американском континенте. На собственной территории.

Кайл прославит себя на века.

Мысль об этом заставила его рассмеяться в голос, хотя учитывая его выражение лица, смех больше походил на оскал.

Конечно, ему нужно доложить обо всем Рексиусу, главе клана, но это была лишь формальность. По правде говоря, это была его война. Тысячи вампиров его собственного и соседних клана будут повиноваться его решениям. У него будет больше власти, чем когда-либо ранее.

У Кайла уже созрел план относительно того, как распространить чуму: одну партию товара он рассеет на станции метро Пенн-стейшн, другую – на Центральном вокзале, а третью – на Таймс-сквер. Он точно подгадает время и распространит заразу в часы пик. Вот тогда-то всё и начнётся. По его подсчётам уже через несколько дней будет заражена половина Манхэттена, а через неделю – весь остров. Чума распространяется очень быстро, тем более они изменили вирус так, что теперь заболевание будет распространяться воздушно-капельным путем.

Эти несчастные людишки, конечно же, закроют город на карантин, закроют мосты и тоннели, запретят авиарейсы и речное движение. Этого Кайл и ждал. Люди сами лишат себя путей отступления и окажутся в ловушке грядущего ужаса. Кайл и его армия вампиров развяжут небывалую войну с человеческой расой, начав с этих не имеющих контакта с миром и умирающих от чумы людей. Они уничтожат всех жителей Нью-Йорка за считанные дни.

Город окажется во власти вампиров, и не только под землей, но и на поверхности. Это будет началом, сигналом к действию для других кланов во всех городах и странах мира. За несколько недель вампиры завоюют Америку, а может и весь мир. И Кайл станет тем, кто начал эту войну. Именно его имя останется в памяти на века. Именно его будут чтить как вампира, вывевшего расу из подземелья.

Вампиры найдут применение оставшимся людям. Они поработят их и поместят на человеческие фермы. О, Кайлу очень нравилась эта идея. Кайл удостоверится, чтобы все люди хорошо питались, чтобы стать вкусными и толстыми, и чтобы в случае охоты у вампиров всегда был выбор жертв. Готовых жертв. Да, скорее всего из людей получатся неплохие рабы, а при хорошем питании, они также могут превратиться во вкуснейший деликатес.

От подобных мыслей у Кайла в буквальном смысле побежали слюнки. Его ждали великие времена. Ничто и никто не мог ему помешать.

Никто, кроме этого проклятого Белого клана, обитающего под Клойстерс. Они могут стать помехой, но незначительной. Как только он найдёт эту ужасную девчонку Кейтлин и этого предателя Калеба, они приведут его к мечу, и тогда Белый клан останется без защиты. И вот тогда Кайлу точно ничто и никто не будет мешать.

Кайл пришёл в ярость при мысли об этой глупой девчонке, которой удалось от него сбежать. Она выставила его дураком.

Кайл повернул на Волл-стрит. Какому-то крепкому на вид прохожему не повезло встретиться ему на пути. Проходя мимо, Кайл со всей силы ударил его плечом так, что тот отшатнулся и сильно ударился о стену.

Прохожий, одетый в приличный костюм, закричал: «Эй, дружище, в чём дело?»

Кайл насмешливо улыбнулся в ответ, и прохожий поменялся в лице. Имея два метра роста, широкие и крепкие плечи и грубые черты лица, Кайл не относился к тем людям, с которыми хотелось вступать в серьёзный спор. И хотя прохожий тоже был не маленького роста, он отвернулся и пошёл прочь. У него хватило благоразумия не связываться с Кайлом.

Ударив человека, Кайл почувствовал себя немного лучше, но ярость не прошла. Он поймает эту девчонку и медленно с ней расправится.

Сейчас ему нужно было думать не об этом – девчонка может и подождать. Ему нужно было сконцентрироваться и думать о более важных делах. Товар. Верфь.

Кайл сделал глубокий вдох и медленно улыбнулся. Верфь была в нескольких кварталах.

Его жизнь вот-вот превратится в один большой праздник.

Глава пятая

Сэм проснулся с ужасной головной болью. Он открыл один глаз и, оглядевшись, понял, что уснул на полу в сарае, прямо в соломе. Было холодно. Его друзья не догадались развести вчера вечером костёр, что в целом было неудивительно, ведь они все были под действием марихуаны.

Сэму стало хуже – голова, а с ней и весь сарай, закружились. Он поднял голову, выплюнул соломинку изо рта и почувствовал ужасную боль в висках. Он неудобно спал, и сейчас, стоило ему повернуть шею, она заныла. Сэм протёр глаза, стараясь хоть как-то протрезветь, но это было непросто. Вчера он явно перебрал. Он помнил, что сначала был бульбулятор, потом было пиво, потом ликёр Southern Comfort, потом снова пиво. Потом его вырвало. Потом он ещё покурил травки, чтобы ему стало лучше. Потом где-то посреди ночи он уснул, во сколько и где именно он не помнил.

Сэм бы голоден, но при этом его мутило. Ему казалось, что он мог бы с лёгкостью съесть несколько блинчиков и дюжину яиц, но в то же время он был уверен, что его снова вырвет в ту же секунду, как он положит еду в рот. Хуже того, он чувствовал, что его снова вырвет прямо сейчас.

Сэм попытался собрать воедино бессвязную мозаику событий прошлого дня. Он вспомнил Кейтлин. Она отлично отпечаталась в его памяти. Именно её появление и спутало все карты, особенно то, как она расправилась с Джимбо. Потом ещё собака. Что, чёрт побери, происходит? Это, что, случилось в реальности?

Сэм огляделся и увидел дыру в стене, через которую пролетел пёс. Сквозь неё в сарай проникал холодный ветер, и стало очевидно, что полёт собаки через стену ему не приснился. Сэм никак не мог уложить случившееся в голове. А кто был этот парень, пришедший с его сестрой? Парень был похож на полузащитника профессиональной футбольной лиги, только бледный, как смерть. Он походил на героев Матрицы. Сэму сложно было с уверенностью назвать его возраст, но самое странное было то, что у него складывалось впечатление, как будто он уже где-то раньше видел этого парня.

Сэм огляделся и увидел своих друзей, спящих кто где и в самых невероятных позах. Большинство из них громко храпело. Сэм поднял с пола часы. Было 11

утра. Вряд ли его друзья скоро проснуться.

Он прошёл через сарай и взял бутылку воды. Только он собрался сделать глоток, как взглянув внутрь бутылку, увидел, что она была наполнена окурками. В отвращении он поставил её на место и постарался найти другую. Боковым зрением он заметил на полу полупустую бутылку с водой. В горле у Сэма пересохло. Схватив бутылку, он пил до тех пор, пока не опустошил её наполовину.

Сразу стало легче. Сэм глубоко вдохнул и потёр висок. Комната всё продолжала кружиться. В сарае стоял невыносимый запах. Ему нужно было выйти на свежий воздух.

Сэм пересек сарай и открыл дверь. Холодный утренний воздух подействовал на него ободряюще. К его счастью, день выдался пасмурным, но свет всё равно казался слишком ярким. Сэм зажмурился. В целом всё было не так плохо, как могло бы быть. Снова падал снег. Отлично. Чем больше снега, тем лучше.

Раньше Сэм любил снег. Особенно те снежные дни, когда он мог остаться дома и не ходить в школу. Он вспомнил, как в такие дни они с Кейтлин ходили на холм и полдня катались на санках.

Сейчас он постоянно пропускал школу, поэтому снежные дни перестали представлять для него былую важность. Сейчас снег превращался лишь в большую проблему.

Сэм засунул руку в карман и вытащил смятую пачку сигарет. Достав сигарету, он зажал её между зубами и закурил.

Сэм знал, что курить – плохо. С другой стороны, все его друзья курили и постоянно подталкивали его к этому. И в один момент он решил, а почему бы и нет? Курить он начал несколько недель назад. Сейчас ему это даже нравилось. Правда он стал намного больше кашлять, и в груди болело, ну и чёрт с ней. Он знал, что курение его убьёт, хотя он всё равно не рассчитывал прожить долгую жизнь. Никогда это не входило в его планы. Сам-то он думал, что не доживет и до 20 лет.

Туман в голове стал рассеиваться, и Сэм снова попытался вспомнить вчерашний день. Кейтлин. Он сильно корил себя за своё поведение. Он очень сильно любил сестру. Она проделала весь этот путь, чтобы увидеться с ним. Но почему она спрашивала его об отце? Или ему это приснилось?

Сэму с трудом верилось, что его сестра действительно была здесь. Интересно, сильно ли переживала мама, когда узнала, что она тоже сбежала. Должно быть, она была вне себя. Скорее всего, мама их уже ищет. А может и нет. Плевать. Она слишком много раз отрывала их от привычной обстановки и перевозила в новое место. ...Но Кейтлин. С ней было всё по-другому. С ней он не должен был поступать так, как поступил. Он должен был быть добрее. Вчера он был слишком одурманен наркотиками, чтобы думать о своём поведении. И всё же, ему было стыдно. Сэму казалось, что часть его хотела, чтобы всё стало как прежде, и неважно, насколько плохо было раньше. Кейтлин была его связью с нормальной жизнью.

Почему она, собственно, вернулась? Она, что, вернулась в Оквилль? Вот это было бы здорово! Возможно, они бы нашли вместе какое-нибудь жильё. Чем больше Сэм думал об этом, тем сильнее ему нравилась эта идея. Решено, ему нужно поговорить с Кейтлин.

Сэм достал телефон и увидел мигающий красный огонек. Он нажал на иконку и увидел, что у него было одно непрочитанное сообщение на Facebook. Сообщение было от Кейтлин. Она была в старом сарае.

Отлично, туда он и направится.

* * *

Сэм остановил машину и пошёл по направлению к сараю. Фразы «старый сарай» было достаточно, чтобы они поняли друг друга, ведь это было тем местом, куда они постоянно ходили, когда жили в Оквилле. Сарай находился у самой ограды на территории пустующего дома, продать который не удавалось вот уже несколько лет. Дом был пуст, и цена на него была завешена. Насколько они могли судить, никто никогда даже не приезжал, чтобы взглянуть на него.

На заднем дворе, у самой ограды находился это замечательный сарай, тоже одинокий и пустой. Сэм нашёл его и показал Кейтлин. Они думали, что в этом нет ничего плохого, если они сделают его «своим местом». Оба ненавидели маленький дом на колёсах, в котором им приходилось жить. Трейлер был ловушкой, в которую поймала их мать. Однажды они остались в сарае допоздна, болтали, жарили на костре грибы и в конечном итоге уснули прямо там. С тех пор сарай превратился в их излюбленное место, особенно когда дома становилось уж совсем невыносимо. По крайней мере, они нашли этому старому сараю хоть какое-то полезное применение. А через несколько месяцев им даже казалось, что сарай стал их домом.

Сэм торопливо обошёл территорию в радостном нетерпении от предстоящей встречи с Кейтлин. В голове его совсем прояснилось, большую роль в этом сыграла большая порция кофе из Dunkin' Donuts, которую он выпил в машине, по дороге сюда. Он знал, что в 15 лет водить запрещено. До получения прав у него было ещё как минимум два года, а так долго ждать ему не хотелось. Пока что его ещё ни разу не останавливали. Сэм был хорошим водителем. Зачем тогда ждать? Друзья разрешали ему пользоваться их пикапом, а большего ему и не надо было.

Подходя к сараю, Сэм вдруг подумал, что тот высокий парень может быть внутри вместе с Кейтлин. Что-то было в этом парне..., но что именно, Сэм не мог сказать точно. Сэм не понимал, что этому качку было нужно от Кейтлин. Они встречались? Кейтлин всегда делилась с Сэмом своими секретами, так почему тогда он раньше никогда не слышал об этом парне?

И почему вдруг Кейтлин заинтересовал отец? Сэм злился на себя, потому что ему действительно было, что рассказать Кейтлин. Он наконец-то получил ответ на одно из многочисленных сообщений, которые он разослал через Facebook. Он нашёл отца. Это действительно был он. Отец сказал, что очень по ним скучал и хотел бы увидеться. Наконец-то! После всех лет поисков! Сэм ответил на сообщение, и они с отцом снова общались. Отец хотел его видеть, хотел видеть их обоих. И почему Сэм просто не сказал об этом Кейтлин? Он надеялся, что сможет сказать об этом сейчас.

Идя к сараю, слыша, как снег скрепит под ногами, и ощущая, как снежинки тают на лице и ресницах, Сэм снова почувствовал себя счастливым. Теперь, когда Кейтлин была рядом, жизнь могла снова стать нормальной. Может быть, она появилась в самое нужное время, когда он совершенно запутался в своей жизни,

чтобы вытащить его? У неё это всегда неплохо получалось. Это был его шанс забыть о своих ошибках.

Потянувшись в карман за очередной сигаретой, Сэм одёрнул руку. Он надеялся, что теперь сможет всё исправить.

Сэм смял пачку и выкинул её в траву. Сигареты ему больше не нужны. Он был сильнее своих привычек.

Сэм открыл дверь в сарай, готовый кинуться Кейтлин на шею и крепко её обнять. Он хотел сказать ей, как сильно он сожалеет. Должно быть, она тоже сожалеет, и поэтому всё снова станет хорошо.

Но сарай был пуст.

«Эй, есть здесь кто-нибудь?» крикнул Сэм, заранее зная, что никто ему не ответит.

Он обратил внимание на дотлевающие угольки костра, должно быть его потушили несколько часов назад. В сарае не было никаких вещей, никаких признаков того, что Кейтлин сюда ещё вернется. Она уехала. Возможно с тем парнем. Почему она не дождалась его, Сэма? Почему не дала ему ещё один шанс? Или хотя бы несколько часов?

Сэм почувствовал себя преданным. И его предала собственная сестра. Даже ей было на него наплевать.

Ему нужно было подумать. Сэм сел на кипу сена и закрыл лицо руками. Голова вновь заболела. Кейтлин уехала. Она уехала. Навсегда ли? В глубине души Сэм знал ответ на этот вопрос.

Он сделал глубокий вдох. Ну что ж...

Нужно было взять себя в руки. Он остался сам по себе. Он знал, что справится. Ему, собственно, никто и не нужен.

«Привет».

Голос был красивый, нежный и женский.

Сэм поднял голову, надеясь, что это была Кейтлин, хотя голос был не её. Это был самый прекрасный голос, который он когда-либо слышал.

На пороге стояла девушка, спокойно облокотившись о стену сарая. Вот это да. Девушка была очень красива. У неё были длинные, вьющиеся рыжие волосы и ярко зелёные глаза. Тело было идеально. По виду ей было не больше 20, а может, они и вовсе были одного возраста. Вот это да. Девушка курила.

Сэм поднялся, не веря собственным глазам. Он решил, что весь вид девушки и то, как она на него смотрела, говорили о том, что она с ним заигрывает. Казалось, что он ей понравился. Девочки никогда не смотрели на Сэма такими глазами. Он не верил своей удаче.

«Меня зовут Саманта», – мило сказала девушка, подходя ближе и протягивая ему руку.

Сэм тоже сделал шаг вперёд и ответил на рукопожатие. Рука девушки была очень нежной и гладкой.

Ему это снится? Что эта девушка делает здесь, посреди поля? Как она сюда попала? Он не слышал звука подъезжающей машины, не слышал, чтобы кто-то подходил к сараю. Да и сам он только что был на улице. У Сэма было слишком много вопросов и ни одного ответа.

«Меня зовут Сэм», – ответил он.

Девушка широко улыбнулась, оголив идеально ровные белые зубы. Улыбка её была очаровательна. Девушка посмотрела на Сэма, и ноги у него стали ватными.

«Сэм, Саманта, – проговорила она. – Мне нравится, как это звучит».

Сэм молча посмотрел на неё, не зная, что ответить.

«Я увидела тебя здесь и подумала, что, наверное, ты замёрз. Хочешь зайти погреться?»

Сэм попытался сконцентрироваться на её словах, но никак не мог понять, о чём она говорит.

«Куда?»

«В дом, – ответила Саманта, одарив его ещё более широкой улыбкой. Она проговорила это так, как будто это была самая обычная вещь на свете. – Ну, знаешь, дом, у него есть окна и стены».

Сэм, как ни старался, не мог её понять. Она, что, приглашала его в тот дом? Тот дом, который уже так давно выставлен на продажу? Почему она вообще звала его?

«Я недавно его купила, – пояснила девушка, как будто прочитав его мысли, – и ещё не успела убрать знак «Продаётся», – добавила она».

Сэм был очень удивлен: «Ты купила этот дом?»

Она пожала плечами: «Мне нужно где-то жить. Я учусь в средней школе Оквилль Хай, в десятом классе».

Отлично. Теперь всё ясно.

Значит, она переехала в Оквилль и училась в десятом классе. Может и ему снова вернуться в школу? Ещё бы! Раз она там учится!

«Да, конечно, спасибо, – сказал Сэм как можно непринуждённее. – Всегда хотел увидеть этот дом изнутри».

Они вместе вышли из сарая и пошли назад, по направлению к дому. Проходя мимо ранее скомканной и выброшенной пачки сигарет, Сэм нагнулся и поднял её. Кейтлин уехала, так что какая теперь разница?

«Значит, выходит, ты здесь новенькая?» – спросил Сэм.

Что за глупый вопрос, ведь она уже рассказала ему всё, что нужно. Сэм просто не знал, что ещё сказать. Вести беседы – не его конёк.

Саманта улыбнулась: «Что-то вроде того».

«Почему ты приехала сюда? – Сэм спросил снова. – Не хочу никого обидеть, но это мерзкий городок».

«Это длинная история», – загадочно ответила Саманта.

И только сейчас Сэма осенило.

«Подожди, минуту назад ты сказала, что купила этот дом. Ты его купила? Или ты имела в виду, что его купили твои родители?»

«Нет, его купила я, – сказал она. – Я сама».

Сэм никак не мог понять. Он не хотел выглядеть полным идиотом, но при этом хотел во всём разобраться.

«Ты хочешь сказать, что живёшь в доме совсем одна, я имею в виду твои родители...»

«Мои родители умерли, – перебила его Саманта. – Я купила его сама. Для себя. Мне 18, и я официально считаюсь взрослой, поэтому могу позволить себе делать всё, что захочу».

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/rays_morgan/lyubimaya

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)